

Научная статья
УДК 81-22

Институциональные аспекты юридического дискурса

Галина Владимировна Макович

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия
galinavlad@yandex.ru

Аннотация. В работе рассматриваются изменения институциональных свойств юридического дискурса, обусловленные его включенностью в цифровое общество. Рассматриваются новые стратегии, модели и результаты функционирования юридического дискурса, выявляются возможности и риски формирования правовой нормы в открытом массовом юридическом дискурсе в условиях цифровой среды. Рассмотрены варианты отношения к правовой информации в цифровой среде.

Ключевые слова: юридический дискурс, институциональные свойства юридического дискурса в условиях цифровой среды, информативная избыточность юридического дискурса

Для цитирования: Макович Г.В. Институциональные аспекты юридического дискурса // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 12. С. 554–559. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/132>

Research article

Institutional Aspects of Legal Discourse

Galina V. Makovich

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia
galinavlad@yandex.ru

Abstract. The paper considers changes in the institutional properties of legal discourse due to its inclusion in the digital society. The paper considers new strategies, models and results of legal discourse functioning, identifies opportunities and risks of legal norm formation in the open mass legal discourse in the digital environment. The variants of attitude to legal information in the digital environment are considered.

Keywords: legal discourse, institutional properties of legal discourse in the digital environment, informative redundancy of legal discourse

For citation: Makovich GV. Institutional aspects of legal discourse. *Sotsialnoe upravlenie* [Social Management]. 2023;5(12):554-559. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/132> (In Russ.)

Введение

Социоллингвистика квалифицирует дискурс как взаимодействие его участников, принадлежащих к определенной социальной группе, проявляющих свое отношение к некоторой речеповеденческой ситуации.

Юридический дискурс в лингвистической литературе квалифицируется как разновидность институционального дискурса, поскольку он представляет собой статусно-ориентированное взаимодействие его участников в соответствии с системой ролевых

предписаний и норм поведения в определенных правом ситуациях институционального общения [1; 2; 3].

В юридическом дискурсе представлена правовая ситуация, правовая норма как регулятивное основание, участники и их институциональные действия по отношению к ситуации, стратегии взаимодействия при совершении действий. Юридический дискурс организован вокруг референта или вокруг правовой нормы, в зависимости от того, что становится сильной позицией дискурса, и понятие в сильной позиции продуцирует тему дискурса.

Происходящие в обществе социальные изменения обусловлены развитием информационных технологий и коммуникаций. Правовая коммуникация принципиальным образом трансформируется. Цель статьи — выявить институциональные особенности юридического дискурса в цифровом обществе. Методология исследования представляет собой комплекс общенаучных и частнонаучных методов, как то: системный метод, синтез, анализ источниковой базы, дискурсивный анализ юридических текстов.

Описание исследования

Хронотоп — это комплексная характеристика, отражающая особенности моделирования правовой реальности в юридическом дискурсе применительно к значениям времени и пространства. Хронотоп обеспечивает единство дискурса в его отношении к реальной действительности, а также пространственно-временную организацию дискурса. Хронотоп является формой выражения правового сознания. Структура права многоуровневая. Право обозначает должное, вневременное, относящееся к конкретной правовой ситуации, и это вневременное выступает в качестве мерила всех конкретных действий субъектов права и их поведения, задает статичность социальных отношений и их консерватизм. Представления о безусловности правовой нормы стали сдерживающим фактором социальных изменений.

Вместе с тем право реализуется в изменяющейся реальности, а поэтому нормы

права динамичны, в них присутствует темпоральный аспект. В.В.Плотников отмечает, что «фактическое несоответствие идеи права актуальному уровню правоотношений в обществе оценивалось как факт несовершенства мира. Разумная воля человека должна была стремиться приблизить правовые нормы и отношения в обществе к идеалу права» [4, с. 21].

Появляется все больше работ о конвенциональности и историзме права, социокультурном детерменизме права. Конвенциональность и историзм права означают, что правовые нормы и институты не являются абсолютными и бесконечными, а создаются и изменяются людьми в соответствии с их культурными и историческими контекстами. Право адаптируется к социальным изменениям, чтобы соответствовать потребностям общества. Понимание темпоральной определенности позволяет разрабатывать более эффективные и адекватные правовые стратегии.

Формирование правовой нормы сегодня не успевает за динамикой социальных процессов и существуют лакуны в регулировании общественных отношений и процессов. Вместе с тем социальная динамика столь значительна, что корректирует едва сформировавшиеся правовые нормы. В этих условиях, не успевая фиксировать противоречие между правовой нормой и актуальной социальной ситуацией и формировать правовую базу стремительно обновляющейся реальности, власть может терять авторитет и нести репутационные издержки, провоцируя социальную нестабильность и правовой нигилизм граждан.

Современная динамично меняющаяся социальная ситуация не позволяет правовой норме пройти процессы институционализации и легитимизации, и это создаёт социальные риски и размывает правовое сознание и субъектов права, и в целом граждан, создаёт возможность оспаривать правовые документы и тем самым лишает их авторитетности, нарушает единое правовое пространство.

Ключевым свойством юридического дискурса цифрового общества является

открытость различным потокам информации, возможность осуществлять коммуникации дистанцированных и социально изолированных сегментов общества. Благодаря электронным средствам коммуникации юридический дискурс стал включать в себя разного рода общественные обсуждения, онлайн-голосования, интернет-дискуссии по вопросам права. В цифровом обществе коммуникации децентричны: на смену авторитетному экспертному анализу и диалогу приходит полилог, в котором каждый актор юридического дискурса оставляет за собой право конструировать правовое поле и правовую реальность. Это способствует развитию правового сознания общества. Юридический дискурс проявляет социальные механизмы эффективной самоорганизации субъектов в сообщества для решения конкретных задач. Массовость юридического дискурса, конечно, позволяет предъявить значительный объем жизненных ситуаций для правового обобщения и рационализации, выявить интересы и ценности широкого круга акторов социальных процессов, правовые противоречия в целом и способствует процессам формирования общественного консенсуса.

В результате общественных и научных дискуссии правовые нормы и практики изменяются, заполняются пробелы в праве, связанные с новыми социальными явлениями и вызовами. Открытость юридического дискурса повышает прозрачность и ответственность правовой системы. Новая социальность и развивающийся юридический дискурс реализуют гибкий и адаптивный подход к правовым нормам и их применению, чтобы обеспечить соответствие права реалиям современного общества.

Правовая норма в юридическом дискурсе представляет собой вербальное описание предписываемого хода действия, с которым субъект права сверяет свои будущие действия или оценивает уже совершенные. В дискурсе совершенное или планируемое действие раскладывается на составляющие, и каждый компонент действия сравнивается с нормативным образцом. Правовая норма устанавливает границы, в которые

должно укладываться поведение субъектов права, и тем самым она обеспечивает стабильность и упорядоченность общественных отношений, а также прогнозируемость социальных взаимодействий. Поскольку с позиции лингвокультурологии правовая норма выражает ценности национальной культуры, представления о справедливости, легитимности, то в правовой норме базовыми оказываются не только законы логики, но и апелляция к национальным традициям.

Наряду с процессами позитивной направленности юридический дискурс проявляет ряд проблем институционального характера.

Чрезвычайно широкая массовость юридического дискурса создаёт его информационную избыточность. В ситуации значительной социокультурной дифференциации в обществе правовые документы включаются в разные социокультурные контексты, и нужны сформированные профессиональные компетенции, чтобы осуществлять рефлексии и принимать правильные решения. Избыточные потоки информации в юридическом дискурсе создают интерпретации правовых документов субъектами, не обладающими в целом достаточными профессиональными компетенциями и неадекватно воспринимающими правовую текст. В ряде случаев акторы юридического дискурса испытывают лингвистические стилистические сложности и нечетко излагают свои мысли. Разноплановость акторов юридического дискурса в цифровом обществе и низвержение авторитета, отказ от экспертности, критичное отношение к традиции как ключевая интенция поведения в цифровой среде приводят к наличию многочисленных информационных шумов и помех и затрудняют понимание текста правового документа. По утверждению В. А. Храповой, «в современных условиях количество факторов, затрудняющих понимание и интерпретацию юридических документов, возрастает» [6, с. 150].

Н. Г. Храмцова выделяет в юридическом дискурсе несколько типов адресантов: абстрагированный образ адресанта,

не маркированный личностными характеристиками, персонифицированный образ адресанта, когда личностные характеристики собеседника и его психологическое состояние значительно влияют на процесс коммуникации, отсутствие образа адресанта, когда эта категория не влияет на процесс коммуникации [5, с. 87]. Законодательные акты, решения суда продуцируются государством, органами власти, судом, и образ адресанта здесь абстрагированный. Юрист, комментирующий проблему в медийном пространстве, представляет собой персонифицированный адресант. Отсутствие образа адресата характеризует, например, дискурс интернет-форума по юридической проблематике.

Адресат юридического дискурса, субъект права, выступает как массовый адресат, как конкретный персонифицированный адресат, маркированный личностными характеристиками и социальной ролью; также образ адресата может быть незначимым как не влияющий на процесс коммуникации.

Юридический дискурс проявляет, как осуществляется координация его участников. Конечно, координация возможна в условиях одинаковых коммуникативных кодов, владения профессиональным языком, единым понятийным и терминологическим аппаратом.

Для дискурсного анализа важны такие свойства субъекта права, как ценностные ориентации, установки и ожидания, отношение к правовой информации.

Ценности представляют собой сплав эмоций, чувств, убеждений, поведенческих проявлений. Эмоционально-оценочная сторона ценностей связана с совокупностью взглядов, суждений, позиций субъекта в отношении правовой информации в рамках представлений группы, в которой он находится.

Установки субъекта как представителя определенного социально-профессионального слоя в аспекте его отношений с государственной властью определяют потребность субъекта воспринимать правовую информацию и интерпретировать ее определенным образом. Установки

определяются уровнем знаний об объекте, по отношению к которому формируется установка.

Ожидания лежат в основе сопоставления идеального образа правовой реальности и ее объективного положения. Результат этого сопоставления определяет осознанное отношение к поступающей правовой информации.

Вариантами отношения к правовой информации могут быть принятие или отвержение правовой информации, дистанция между поступающей правовой информацией и субъектом права, контролирование субъектом права воспринятой им правовой информации [6]. Отношение к правовой информации обусловлено характером интерпретации содержательно-смысловых структур информации. Правовая информация может интерпретироваться адекватно, частично адекватно, неадекватно, в соответствии с имеющейся установкой, не интерпретироваться вообще. На базе отношения к правовой информации формируется позиция субъекта права, которая связана с сознательной или бессознательной оценкой правовой информации и проецируется на способы действия субъекта права. Важным компонентом структуры субъекта права является характеристика ожидаемого, социально желательного поведения при получении определенной правовой информации.

Позиция субъекта права характеризуется по ряду критериев. Один из них — адекватность — проявляется в степени ориентировки субъекта права в получаемой правовой информации и в степени искажения информации, т. е. в соотношении качеств, объективно присущих правовой информации и воспринимаемых, осознаваемых субъектом права. Второй критерий, характеризующий позицию субъекта права, — это динамичность. Она проявляется в скорости изменения отношения к правовой информации и гибкости форм взаимодействия с правовой реальностью. Наконец, третий критерий характеристики правовой позиции субъекта права — это прогностичность, проявляющаяся в экстраполяции правовых

реалий на более широкий круг объектов и предвидение правовых тенденций во временной перспективе.

Заключение

Юридический дискурс ориентирован на целенаправленное, выраженное во внешнем плане действие. Реализация действий обусловлено внутренней логикой субъекта права, его целями, мотивами, ценностями, позицией и влечет за собой определенные правовые последствия, а потому облигаторным признаком субъекта права

является осознание ответственности за выбор действия.

Юридический дискурс реализует стратегии взаимодействия при решении правовых ситуаций. В условиях цифрового взаимодействия эти стратегии претерпевают изменения.

Юридический дискурс упорядочивает социальные отношения цифрового общества с помощью институтов права, создает нормативный контекст для взаимодействия участников дискурса, продвижения новых социокультурных ценностей в контексте правовых ситуаций.

Список источников

1. Голощапова Т. Г. Имя собственное в юридической коммуникации // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 43–45.
2. Гузикова В. В. Учет лингвоэтнической специфики английских лексических единиц в юридическом дискурсе // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2021. № 1 (54). С. 35–41.
3. Карасик В. И. Интерпретация дискурса: топик, формат, модус // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (96). С. 73–79.
4. Плотников В. В. Категория времени в онтологии права // Общество и право. 2022. № 4 (82). С. 19–23.
5. Храмова Н. Г. Дискурс-правовой анализ: от теории к практике применения : монография. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 180 с.
6. Храпова В. А. Юридический дискурс в условиях современной социальной трансформации // Социодинамика. 2019. № 12. С. 148–153.

References

1. Goloshchapova T. G. Imya sobstvennoe v yuridicheskoy kommunikatsii // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2014. № 2 (3). S. 43–45.
2. Guzikova V. V. Uchet lingvoetnicheskoy spetsifiki angliyskikh leksicheskikh edinit v yuridicheskoy diskurse // Vestnik Uralskogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. 2021. № 1 (54). S. 35–41.
3. Karasik V. I. Interpretatsiya diskursa: topik, format, modus // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 1 (96). S. 73–79.
4. Plotnikov V. V. Kategoriya vremeni v ontologii prava // Obshchestvo i pravo. 2022. № 4 (82). S. 19–23.
5. Khramtsova N. G. Diskurs-pravovoy analiz: ot teorii k praktike primeneniya : monografiya. Kurgan : Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2012. 180 s.
6. Khrapova V. A. Yuridicheskiy diskurs v usloviyakh sovremennoy sotsialnoy transformatsii // Sotsiodinamika. 2019. № 12. S. 148–153.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Макович Галина Владимировна

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Уральский юридический институт МВД России.

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66.

galinavlad@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina V. Makovich

Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

66 Korepina str., Yekaterinburg 620057, Russia.

galinavlad@yandex.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

CONFLICT OF INTEREST

The author declares that there is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 26.12.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 27.12.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 27.12.2023.